

"Cantate Domino canticum novum"

Заявление относительно современного положения духовной музыки

Мы, нижеподписавшиеся - музыканты, пастыри, учителя, ученые и любители сакральной музыки - смиренно предлагаем настоящее заявление вниманию католического сообщества во всем мире, выражая свою огромную любовь к церковной сокровищнице сакральной музыки, а также глубокое беспокойство ввиду ее нынешнего положения.

Введение

Cantate Domino canticum novum, cantate Domino omnis terra (Пс. 96): сие пение Божией славы раздавалось на протяжении всей истории христианства, от самого его начала до нынешнего дня. Святое Писание, равно как и Священное Предание, дают свидетельство большой любви к красоте и силе музыки в почитании Всемогущего Бога. В Католической Церкви о сокровище сакральной музыки всегда заботились ее святые, богословы, Папы и светские люди.

О такой любви к музыке и ее использованию свидетельствует христианская литература и многие документы, которые Папы посвящали духовной музыке: от "Docta Sanctorum Patrum" Иоанна XXII (1324) и "Annus qui" Бенедикта XIV (1749) - до *motu proprio* святого Пия X "Tra le sollecitudini" (1903), "Musicae sacrae disciplina" Пия XII (1955), "Хирографа о духовной музыке" св. Иоанна Павла II (2003) и т. д. Столь большой объем документов побуждает нас относиться к важности и роли музыки в литургии со всей серьезностью. Эта отношение берет начало в глубокой связи между литургией и присущей ей музыкой - причем связи двусторонней: хорошая литургия дает место величественной музыке, но низкий уровень литургической музыки также оказывает чрезвычайно сильное влияние на литургию. Нельзя также забывать об экуменическом значении музыки, ведь мы знаем, что другие христианские традиции, такие как англиканская, лютеранская и православная - высоко ценят значение и достоинство сакральной музыки, о чем свидетельствуют их собственные, тщательно охраняемые "сокровищницы".

Мы отмечаем важную дату, 50-летний юбилей публикации Инструкции о музыке в литургии "Musicam sacram", увидевшей свет 5 марта 1967 года во дни понтификата блаж. Павла VI. Перечитывая этот документ сегодня, мы не можем избавиться от мысли о том, какой *крестный путь* прошла сакральная музыка за десятилетия, прошедшие после издания Конституции "Sacrosanctum Concilium". Воистину то, что происходило в некоторых частях Церкви в то время (1967), никоим образом не соответствовало ни "Sacrosanctum Concilium", ни "Musicam sacram". В практику были воплощены определенные идеи, которые совершенно не присутствовали в соборных документах. Иногда это случалось из-за недостатка бдительности со стороны духовенства и церковной иерархии. В некоторых

странах сокровище сакральной музыки, которое Собор просил сохранить, не только не сохранялось, но против него даже открыто выступали. И делалось это против Собора, который ясно говорил:

Музыкальная традиция всей Церкви представляет собою неопределимую сокровищницу, превосходящую прочие виды искусства, и прежде всего потому, что священное пение, соединенное со словами, составляет необходимую или неотъемлемую часть торжественной Литургии. Действительно, священное пение превозносилось как Священным Писанием, так и святыми Отцами и римскими Понтификами, которые в последнее время, начиная со св. Пия X, более подробно освещали служебное назначение священной музыки в служении Господу. Поэтому священная музыка будет тем более свята, чем теснее будет она связана с богослужебным действием: либо сладостнее выражая собою молитву, либо содействуя единодушию, либо обогащая священные обряды большей торжественностью. Впрочем, Церковь одобряет и принимает в богопочитании все формы подлинного искусства, наделенные должными

Современная ситуация

Учитывая то, как часто Церковь высказывалась на эту тему, мы не можем не быть озабочены нынешним, почти отчаянным состоянием сакральной музыки, когда злоупотребления в этой сфере стали почти нормой, а не исключением. Ниже мы перечислим некоторые из факторов, которые делают свой вклад в нынешнюю прискорбную ситуацию с сакральной музыкой и литургией.

1. Утрачивается понимание "музыкальной формы литургии", а именно - того, что музыка является неотъемлемой частью самой существа литургии как публичного, формального и торжественного поклонения Богу. Мы должны не только петь *на* Мессе, но *петь* Мессу. Поэтому, как напоминает нам инструкция "Musicam sacram", священнические части следует пропевать на мелодии, данные в Миссале, а народу следует давать ответы; надлежит поощрять пение ординарных частей Мессы григорианским распевом или на мелодии, им вдохновленные; изменяемым частями Мессы (проприю) также нужно уделять почетное место, которое соответствует их исторической значимости, литургической функции и богословской глубине. Подобное можно сказать и о службе Часов. Отказ от пения в литургии, использование "утилитарной музыки" вместо сакральной, отказ просвещать себя или других касательно традиции и пожеланий Церкви, а также нежелание делать усилия и вкладывать ресурсы в развитие сакральной музыки является проявлением порока "литургической лени".

2. Сия утрата литургического и богословского понимания идет бок о бок с принятием секуляризма. Секуляризм музыки популярных стилей внес свой вклад в десакрализацию литургии, а секуляризм меркантильного подхода, ставящего наживу во главу угла, поспособствовал внедрению посредственных музыкальных коллекций в приходскую жизнь. А это поспособствовало росту литургического антропоцентризма, который подрывает саму природу литургии. В крупных частях Церкви сегодня господствует неправильное отношение к культуре, которую можно рассматривать как "сеть связей". Нынешнее состояние нашей литургической музыки (и самой литургии, так одно нераздельно сплетено с другим) разрывает эту сеть связи с нашим прошлым в попытке соединиться с будущим, которое,

однако, не имеет смысла без прошлого. Сегодня Церковь не использует активно свои культурные богатства ради евангелизации, но в основном сама используется господствующей секулярной культурой, которая родилась в оппозиции к христианству, что дестабилизирует то чувство поклонения, которое находится в центре христианской веры.

В своей проповеди на праздник Тела Христова 4 июня 2015 года Папа Франциск говорил о "восхищении Церкви этой реальностью [Пресвятой Евхаристии]... восхищении, которое всегда питает созерцание, поклонение и память". Куда же во многих наших храмах по всему миру подевалась это чувство созерцания, это поклонение, это восхищение тайной Евхаристии? Оно затерялось, потому что мы переживаем некий духовный синдром Альцгеймера - болезнь, которая отнимает у нас духовную, богословскую, художественную, музыкальную и культурную память. Говорят, что в литургию нужно принести культуру каждого народа. Возможно, это и верно, если это правильно понимать эти слова, но только не в том смысле, что литургия (и музыка) станут местом, где мы должны будем прославлять секулярную культуру. Нет, они - то место, где культура, каждая культура, восходит на новый уровень и очищается.

3. Некоторые группы в Церкви продвигают "обновление", которое не отражает учения Церкви, но скорее соответствует их собственной программе, мировоззрению и интересам. Представители этих групп, занимающие в них ключевые лидерские позиции, вводят в практику свои планы, свое понимание культуры и то, как мы должны решать современные проблемы. В некоторых странах мощные лобби внесли свой вклад в фактическую замену литургических репертуаров, которые соответствовали инструкциям Второго Ватиканского Собора, другими, низкосортными. Таким образом мы пришли к новой литургической музыке очень низкого качества как с текстовой, так и с музыкальной точки зрения. Это и понятно, если вспомнить, что ни одна постоянная ценность не может быть порождена отсутствием образования и компетентности, тем более - когда некто пренебрегает мудрыми принципами:

По сим причинам григорианское пение всегда считалось высшим образцом для духовной музыки, и потому есть все основания изложить следующее общее правило: церковное сочинение тем более священно и литургично, чем ближе оно по своей динамике, вдохновению и оттенку подходит к григорианской мелодии, а чем дальше оно отстоит от этого высшего образца - тем менее оно достойно храма. (св. Пий X, *motu proprio* "Tra le Sollecitudini").

Сегодня этот "высший образец" часто отбрасывают, если не презирают. Всё Учительство Церкви напоминает нам о важности следования этому основополагающему образцу - не как инструменту ограничения творческого начала, а как фундаменту, на котором вдохновение может процветать. Если мы хотим, чтобы люди искали Иисуса, мы должны подготовить в своем доме лучшее, что Церковь может предложить. Мы не станем приглашать людей в наш дом - Церковь - для того, чтобы угостить их побочным продуктом музыки и искусства, ведь за пределами Церкви они могут найти гораздо лучшие произведения поп-музыки. Литургия - это *limen*, порог, который позволяет нам перейти от своего ежедневного существования к ангельскому поклонению: "*Et ideo cum Angelis et*

Archangelis, cum Thronis et Dominationibus, cumque omni militiae coelestis exercitus, hymnum gloriae tuae canimus, sine fine dicentes..."

4. Такое презрение по отношению к григорианскому хоралу и традиционным репертуарам является одним из признаков гораздо более серьезной проблемы: презрения по отношению к традиции. "Sacrosanctum Concilium" учит, что музыкальное и художественное наследие Церкви следует уважать и лелеять, потому что оно является воплощением многовекового поклонения и молитвы, выражением самого высокого пика человеческого творчества и духовности. Было время, когда Церковь не стремилась следовать последним модным веяниям, но сама была создательницей и арбитром культуры. Отсутствие приверженности традиции привело Церковь и ее литургию на неопределенный и извилистый путь. Попытка оторвать учение II Ватиканского Собора от прежнего церковного учительства - это тупик, и единственный выход - это герменевтика преемственности, одобренная Папой Бенедиктом XVI. Восстановление единства, целостности и гармонии католического учения является необходимым условием для восстановления литургии и ее музыки к благородному состоянию. Как Папа Франциск учил нас в своей первой энциклике, "Познание самого себя возможно только при условии участия в превосходящей нас памяти" ("Lumen Fidei" 38).

5. Еще одной причиной упадка духовной музыки является клерикализм, злоупотребление клерикальным положением и статусом. Священнослужители, которые часто мало сведущи в великой традиции духовной музыки, повсеместно принимают кадровые и политические решения, которые противоречат подлинному духу литургии и обновлению духовной музыки, призывы к которому регулярно звучат в наше время. Часто они входят в противоречие с учением II Ватиканского Собора во имя так называемого "духа Собора". Кроме того, особенно в странах древнего христианского наследия, представители духовенства могут занимать должности, которые недоступны для мирян, хотя музыканты-миряне способны предложить Церкви такое же или даже более качественное профессиональное служение.

6. Мы также видим проблему в недостаточном (а порой и несправедливом) вознаграждении труда музыкантов-мирян. Важность духовной музыки в католической литургии требует, чтобы повсюду было хотя бы сколько-то членов Церкви было хорошо обучено, хорошо оснащено и посвящено служить народу Богию в этом качестве. Не правда ли, что мы должны давать Богу всё самое лучшее? Никого же не удивляет и не беспокоит то, что врач должен получать зарплату, чтобы выжить, и никто не будет лечиться у необученных любителей; священники получают зарплату, потому что не могут жить без пропитания, и если лишатся его, то они не смогут обеспечить себе богословскую подготовку или с должным достоинством служить Мессе. Если мы платим цветоводам и поварам, которые помогают в приходах, почему нам кажется странным, чтобы те, кто занимается в Церкви музыкой, имели право на справедливую компенсацию? (см. канон 231)

Позитивные предложения

Наши слова могут показаться пессимистичными, но мы сохраняем надежду, что этой ненастной поре можно положить конец. *In spiritu humilitatis*, стремясь к

восстановлению достоинства литургии и литургической музыки в Церкви, подаем следующие предложения.

1. Как музыканты, пастыри, ученые и католики, любящие григорианское пение и сакральную полифонию, которые так часто хвалит и рекомендует Учительство Церкви, мы просим поддержать это наследие, а равно - и современные сакральные сочинения на латыни или народных языках, черпающие вдохновение из этой великой традиции. Мы просим о конкретных шагах ради его продвижения повсюду, в каждом храме на земном шаре, чтобы все католики могли петь хвалу Богу единым гласом, единым умом и сердцем, одной общей культурой, которая превосходит все различия между ними. Мы также просим еще раз подтвердить уникальную важность для святой литургии органной музыки ввиду ее исключительной способности возносить сердца к Господу и идеальной пригодности для поддержки пения хоров и народа.

2. Необходимо, чтобы прививание хорошего музыкального и литургического вкуса начиналась с детского возраста. Часто педагоги без музыкального образования считают, что дети не способны воспринимать красоту настоящего искусства. Это мнение далеко от истины. Педагогический подход, который поможет детям воспринять красоту литургии, позволит воспитывать их так, чтобы их силы возрастали, так как им будет предложен питательный духовный хлеб, а не вкусная на вид, но нездоровая пища промышленного происхождения (как в случае, когда "Мессы для детей" сопровождаются музыкой, которую вдохновила поп-культура). На собственном опыте мы заметили, что когда дети сталкиваются с традиционным репертуаром, они начинают ценить его и развивать более глубокую связь с Церковью.

3. Если мы хотим, чтобы дети ценили красоту музыки и искусства, чтобы они поняли важности литургии как *fons et culmen* [источника и вершины] жизни Церкви, нам необходимо наличие сильного мирянства, следующего учению Церкви. Надо дать больше места светским лицам, имеющим хорошее образование в сферах, связанных с искусством и музыкой. Чтобы стать компетентным литургическим музыкантом или преподавателем, нужны годы учебы. Этот "профессиональный" статус должен признаваться, уважаться и поощряться на практике. В этой связи мы искренне надеемся, что Церковь продолжит работу по избавлению от явных и скрытых форм клерикализма с тем, чтобы миряне могли вносить свой полный вклад в сферах, где посвящение в сан не является необходимым.

4. В кафедральных соборах и базиликах нужно настаивать на высших стандартах музыкального репертуара и мастерства. Епископам в каждой епархии следует нанять как минимум профессионального музыкального руководителя и/или органиста, который будут следовать ясным указаниям с тем, чтобы возвращать самую хорошую литургическую музыку в данном кафедральном соборе или базилике и сможет показать яркий пример сочетания творений великой традиции с уместными новыми сочинениями. По нашему мнению, надежный принцип для этого обретается в "Sacrosanctum Concilium", п. 23: "Вводить какие-либо новшества надлежит лишь тогда, когда этого требует подлинная и несомненная польза Церкви, причём следует позаботиться о том, чтобы новые формы неким органическим образом выростали из уже существующих." (SC 23).

5. Мы предлагаем, чтобы в каждой базилике и кафедральном соборе поощрялось совершение еженедельной Мессы на латинском языке (в той или другой форме Римского обряда), дабы сохранить нашу связь с литургическим, культурным, художественным и богословским наследием. Тот факт, что многие молодые люди сегодня открывают красоту латинского языка в литургии, несомненно, является символом времени и заставляет нас покончить с ссорами прошлого и искать более "католический" подход, опирающийся на все века католической молитвы. Поскольку сейчас вполне доступны соответствующие книги, брошюры и онлайн-ресурсы, нетрудно будет поспособствовать активному участию тех, кто хочет посещать литургию на латинском языке. Кроме того, надо поощрять в каждом приходе совершение одной полностью петой Мессы каждое воскресенье.

6. Для епископов должна стать приоритетом литургическая и музыкальная подготовка духовенства. Духовенство несет ответственность за то, чтобы знать и исполнять положенные ему литургические мелодии, поскольку, согласно инструкции "Musicam sacram" и другим документам, должно уметь петь литургические молитвы, а не просто произносить слова. В семинариях и университетах оно должно знакомиться с великой традицией духовной музыки Церкви и учиться ценить ее в гармонии с Учительством и в согласии с твердым принципом Мф. 13:52: "всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое".

7. В прошлом большую роль в распространении хороших примеров духовной музыки, старой или новой, играли католические издательства. Сегодня те же издательства, даже если они принадлежат епархиям и институтам монашествующих, зачастую распространяют музыку, не соответствующую литургии, руководствуясь только коммерческими целями. Многие верные католики считают, что то, что предлагают крупные издатели, находится в согласии с учением Католической Церкви о литургии и музыке; но часто это не так. Католические издательства должны ставить перед собой в качестве первой цели воспитание верующих в рамках здоровой католической доктрины и хороших литургических практик, а не зарабатывание денег.

8. Фундаментальное значение имеет также формация специалистов по литургике. Как музыкантам надо понимать основы истории и теологии литургии, так и литургистам нужно изучать григорианское пение, полифонию и всю музыкальную традицию Церкви, чтобы они могли различать хорошее и плохое.

Окончание

В энциклике "Lumen Fidei" Папа Франциск напоминает нам, каким образом вера связывает прошлое и будущее:

Правда, что, будучи ответом на предваряющее Слово, вера Авраама навсегда останется деянием памяти. Однако память не фиксируется на прошлом, а, будучи памятью об обетовании, обретает способность открыть его для будущего, осветить его жизненный путь. Тем самым видно, что вера, будучи памятью о будущем, *memoria futuri*, тесно связана с надеждой. (LF 9).

Эта память, это воспоминание, это сокровище, сиречь - наша католическая традиция, не принадлежит только прошлому. Она по-прежнему остается жизненной силой современности, которая всегда будет даром красоты для будущих поколений. "Пойте Господу, ибо Он соделал великое, - да знают это по всей земле. Веселись и радуйся, жительница Сиона, ибо велик посреди тебя Святой Израилев."(Ис. 12:5-6).

[Полный список подписавших см. на сайте "**Altare Dei**". В нем 213 имен духовных и светских лиц из разных стран, в том числе: епископ-помощник Астаны, председатель литургической комиссии Конференции католических епископов Казахстана монс. А. Шнайдер, епископ Корпус-Кристи на покое монс. Р. Грасида, аббаты Ф. Андерсон и Кс. Перрен, приоры монастырей и настоятели приходов; должностные лица Международной федерации Una Voce и входящих в нее ассоциаций Дж. Шоу, П. Банкен, М. Райншмитт, Дж. Богль, Р. Хлада, А. Амолинш, Ф. Стоун, К. Джонс; более 35 профессоров различных университетов и др.]

- UVR, 5. 03. 2017